

Научная статья

УДК 78.071.1

DOI: 10.36871/hon.202304208

РУДОЛЬФ БАРШАЙ: СИМФОНИЧЕСКИЕ АНГАЖЕМЕНТЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. АРХИВНЫЕ НАХОДКИ¹

(к 100-летию со дня рождения)

Елена Анатольевна Артамонова

Центр исследований славянской культуры
Университет Центрального Ланкашира (UCLan)
Престон, PR1 2HE, Великобритания

EArtamonova@uclan.ac.uk, ORCID: 0000-0002-2221-1955

Музыкант-легенда второй половины XX века Рудольф Борисович Баршай (1924–2010) — альтист, дирижер, композитор-оркестровщик, объединивший все лучшее как московской, так и ленинградской (санкт-петербургской) школы. Московский камерный оркестр (МКО) под руководством Баршай, его основателя и бессменного руководителя на протяжении 1955–1976 годов, стал «визитной карточкой» страны: эталоном звучания, мастерства исполнения и интерпретации сочинений разных стилей и эпох. Симфоническая музыка занимала не менее важное место в творчестве маэстро: это десятки ведущих оркестров, сотни концертных программ и записей по всему миру. Недавно обнаруженные автором этой статьи архивные данные позволяют утверждать, что интерес к исполнению симфонической музыки у Р. Б. Баршай начался и активно развивался уже с середины 1960-х годов, а не с 1970-х, как считалось ранее. Обсуждение этих тем основано на ранее неизвестных и мало изученных архивных материалах и публикациях.

Ключевые слова: Рудольф Борисович Баршай, дирижер, Московский камерный оркестр (МКО), симфонические программы, записи на пластинки, советский период

Для цитирования: Артамонова Е. А. Рудольф Баршай. Симфонические ангажементы в советский период. Архивные находки (к 100-летию со дня рождения) // Художественное образование и наука. 2023. № 4 (37). С. 208–216. <https://doi.org/10.36871/hon.202304208>

¹ Слова искренней благодарности наследнице Рудольфа Борисовича Баршай Елене Сергеевне Баршай, прекрасной органистке, пианистке и клавесинистке, преданной жене и партнеру маэстро на сцене и в жизни на протяжении 37 лет, за доверие, щедрость и поддержку этой исследовательской работы и помощь с семейными архивными материалами.

Original article

RUDOLF BARSHAI: SYMPHONIC CONCERT PROGRAMMES DURING THE SOVIET PERIOD. ARCHIVAL FINDINGS (to the 100th anniversary of his birth)

Elena A. Artamonova

School of Psychology and Humanities, Language and Global Studies
University of Central Lancashire
Preston PR1 2HE United Kingdom

EArtamonova@uclan.ac.uk, ORCID: 0000-0002-2221-1955

A legendary musician of the second half of the twentieth century — Rudolf Borisovich Barshai (1924–2010) — violist, conductor, composer-orchestrator, and a brilliant representative of both Moscow and Leningrad (Saint Petersburg) schools. The Moscow Chamber Orchestra (MCO) under the direction of Barshai, its founder and permanent artistic director and conductor throughout 1955–1976, became a symbol of the musical legacy of the country. The MCO represented the highest possible standard of sound, mastery of performance, and interpretation of works of different styles and eras. Symphonic music occupied an equally important place in the maestro's work, covering numerous leading orchestras, hundreds of concert programmes and recordings around the world. Archival findings recently discovered by the author of this paper allow us to assert that Rudolf Barshai's interest in performing symphonic music began and actively developed in the mid-1960s, and not in the 1970s, as previously thought. The analysis and discussion of these subjects rely on previously unknown and little explored archival materials and publications.

Keywords: Rudolf Barshai, conductor, Moscow Chamber Orchestra (MCO), symphonic programmes, recordings, Soviet period

For citation: Artamonova E. A. Rudolf Barshai: Symphonic Concert Programmes During the Soviet Period. Archival Findings (to the 100th anniversary of his birth). *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2023, no. 4 (37). P. 208–216. <https://doi.org/10.36871/hon.202304208> (In Russian)

Музыкант-легенда второй половины XX века Рудольф Борисович Баршай был признанным кумиром публики. На концерты Баршайа достать билет или контрамарку было большой удачей не только в СССР, но и в постсоветское время. Его неутомимая деятельность, многогранность творческих интересов продолжают поражать и восхищать сегодня даже те поколения, которые в силу своего возраста знакомы с творчеством Баршайа только по записям, доступным в интернете.

Закончив Московскую государственную консерваторию в 1948 году как альтист (класс Л. М. Цейтлина, 1943–1946, и В. В. Борисовского, 1946–1948), Баршай в 1946 году, сыграв на конкурсе, стал артистом оркестра Государственного академического Большого театра СССР, где работал до 1948 года. Уже признанным музыкантом Баршай стал заниматься дирижированием у легендарного И. А. Мусина в Ленинградской консерватории, глубоко ценившего и радовавшегося вы-

дающимся успехам ученика и коллеги. Но это отдельная глава.

А с октября 1947 года Баршай — солист Московской государственной филармонии (МГФ). Он многократно выступал как альтист квартета им. Бородина (до 1953 года) и квартета им. Чайковского (1954–1955), как солист и камерный исполнитель (1947–1964), как дирижер (с 1956 года). Его партнерами на сцене были Д. Ф. Ойстрах, Л. Н. Оберин, С. Н. Кнушевицкий, А. Ф. Гедике, А. Б. Гольденвейзер, М. В. Юдина, Л. Б. Коган, Э. Г. Гилельс, И. Менухин, Т. П. Николаева, М. Л. Ростропович, С. Т. Рихтер, А. М. Волконский, А. М. Иванов-Крамской, А. В. Корнеев, Г. В. Баринова, И. Стерн, Д. Фишер-Дискау, Ю. Варади, С. Изерлис, П. Донохью, Д. Бейкер, Г. Яновец, К. Те Канава, Т. Аллен и многие другие выдающиеся исполнители [1, 133–143; 3, 11–19].

В 1955 году основанный Баршаем и руководимый им до его переезда на Запад в ян-

варе 1977 года Московский камерный оркестр (МКО) стал новой вехой музыкальной культуры всей страны. Под руководством Баршая первый в истории СССР камерный оркестр по праву завоевал мировое признание, стал «визитной карточкой» — эталоном звучания, мастерства исполнения, интерпретации сочинений разных стилей и эпох.

Начиная с 1950-х годов, многочисленные записи Баршая на пластинках компаний Мелодия, EMI, Brilliant Classics, Laurel Records, BIS, CBC Records, Olympia, ICA, Decca и Deutsche Grammophon были удостоены международных наград, в том числе Gramophone Award и Cannes Classical Music Award, и получили заслуженное признание критиков. Многие записи, считавшиеся утраченными, в том числе из архива Гостелерадиофонда, восстановила супруга музыканта Е. С. Баршай и в 2015 году выпустила коллекцию из 20 компакт-дисков, охватывающих выступления Р. Баршая с 1951 года до конца жизни в качестве солиста, камерного исполнителя, дирижера и соавтора исполняемых сочинений [15]. Полный цикл из 15 симфоний Шостаковича с Симфоническим оркестром Кельнского радио (WDR) под руководством Баршая по праву стал эталонной записью, которую называют «превосходным» и «выдающимся» исполнением, равноценным «аутентичности самого Шостаковича» [18].

В рамках статьи невозможно перечислить все оркестры, которыми Баршай дирижировал. Среди них Госоркестр СССР/ГАСО им. Светланова, БСО, Российский национальный оркестр, с 1977 года все ведущие оркестры Британии и Лондона, включая Английский камерный оркестр, Лондонский симфонический (LSO), Лондонский филармонический (LPO), Королевский филармонический оркестр и Филармония-оркестр (Лондон), Филармонический оркестр Би-би-си, Симфонический оркестр Би-би-си Уэлса (BBC Welsh Symphony Orchestra), Борнмутский симфонический оркестр (главный дирижер, 1982–1988), Камерный оркестр Европы, Израильский камерный оркестр (артистический директор, 1977–1981), Венский симфонический оркестр, Национальный оркестр Франции (главный приглашенный дирижер, 1985–1986), оркестр Парижа (Orchestre de Paris), Немецкий симфонический оркестр Берлина, Симфонический оркестр Кельнского радио (WDR), Ванкуверский симфонический оркестр (артистический и музыкальный ди-

ректор, 1985–1988), Токийский-метрополитен симфонический оркестр, а также многие другие в Европе, Азии и Америке.

В этой статье постараемся ограничиться темой симфонических ангажементов Рудольфа Борисовича-дирижера в советский период, который, конечно же, шел неразрывно, бок о бок с насыщенной концертной жизнью в стране и за рубежом в качестве дирижера МКО, записями и гастрольями. Приведенные ниже недавно обнаруженные автором этой статьи архивные данные позволяют утверждать, что интерес к исполнению симфонической музыки у Р. Б. Баршая начался и активно развивался уже с середины 1960-х, а не с 1970-х годов, как считалось ранее.

Первые симфонические программы маэстро прошли в концертном сезоне 1966–1967 годов, причем Московская государственная филармония во главе с ее директором М. Белоцерковским первой заранее анонсировала выступление Рудольфа Баршая в новом амплуа: «Жители столицы познакомятся с Пятой симфонией Бунина. За пультом симфонического оркестра станет Р. Баршай» [4, 146]. К слову сказать, симфония Р. Бунина, соч. 32, вместе с Восьмой симфонией Бетховена позже будет записана Баршаем с Симфоническим оркестром Московской государственной филармонии (МГФ) на пластинке фирмы «Мелодия» (Г-027223-4)². А 13 декабря 1966 года в Петрозаводске в Карельской государственной филармонии в рамках третьего концерта второго абонемента прозвучали симфония «Юпитер» Моцарта и Вторая симфония Бетховена в исполнении Симфонического оркестра Карельского радио и телевидения под управлением Баршая.

В письме Георгия Васильевича Свиридова, датированном 18 декабря 1967 года и отправленном по почте из Москвы на московский адрес Р. Баршая, композитор выразил искреннюю радость успехам друга и коллеги на поприще симфонического дирижирования: «Дорогой Рудольф Борисович! Я от всей души поздравляю Вас по случаю Вашего Московского дебюта в Большом симфоническом оркестре. Как Вы знаете, я давно подбивал Вас на это дело, которое, судя по отзывам, дошедшим до меня, прошло отлично. Разумеется, только крайние обстоятельства, которыми я был заранее связан, лишили меня воз-

² Л. Бетховен, Р. Бунин — Симфония № 8, Симфония № 5 (Vinyl). URL: Discogs (дата обращения: 14.11.2023)

возможности быть в числе Ваших слушателей и приветствовать Вас от всей души. Я желаю Вам новых успехов и всего наилучшего. Г. Свиридов» [10].

Речь в этом письме шла о концерте Баршай в качестве дирижера Симфонического оркестра МГФ в Большом зале Московской государственной консерватории (БЗК), который ранее анонсировал Белоцерковский. В программе прозвучали увертюра Глюка к опере «Эфигения в Авлиде», Симфония № 5 Р. Бунина и Симфония № 8 Бетховена. Свиридов был не единственным композитором, от души порадовавшимся успешному концерту, а главное — расширению репертуара и творческих горизонтов Баршай: «Вдохновение и мастерство — этими словами можно охарактеризовать атмосферу концерта» [6, 3]. Так кратко и метко обозначил это событие в музыкальной жизни Москвы композитор Юрий Левитин. Тесно сотрудничавший с Баршаем-альтистом еще со времен Бородинского квартета и глубоко ценивший его как блестящего музыканта-исполнителя и дирижера МКО, Ю. Левитин поместил детальную, высокопрофессиональную рецензию в газете «Советская культура». В ней он подчеркнул прекрасное чувство формы, стиля и тонкий музыкальный вкус «дебютанта», которые, по мнению Левитина, особенно проявились в интерпретации Бетховена, в цельности симфонии и в то же время во внимании к тончайшим деталям, эмоциональному ощущению музыки. Рецензент лаконично отметил симпатии и особое внимание дирижера к творчеству Револя Бунина, а также к богатой тембровой палитре в игре струнной группы оркестра: «Композитор может быть счастлив, найдя столь замечательного интерпретатора своей Пятой симфонии. Удивительно тонко был сыгран на “бис” антракт из “Розамунды” Шуберга. Я просто не помню, чтобы струнная группа оркестра МГФ звучала так мягко, тепло, красиво, как в этой миниатюре» [там же].

Программа Баршай 30 марта 1968 года в Горьком с Симфоническим оркестром Горьковской государственной филармонии была целиком посвящена Бетховену. Исполнялись Седьмая симфония, увертюра «Кориолан», Четвертый фортепианный концерт *op. 58*, солистка — профессор Горьковской консерватории им. М. И. Глинки, Б. С. Маранц. Выступление, которое прошло в Концертном зале филармонии, не было рядовым. Со времени Второго Всесоюзного

конкурса музыкантов-исполнителей в Москве в 1938 году Берта Соломоновна, ученица Б. М. Рейнгалда и Г. Г. Нейгауза, была признанным интерпретатором Бетховена.

Менее чем через неделю, 5 апреля 1968 года, в концертном зале «Эстония» государственной филармонии ЭССР под управлением Баршай прозвучала совершенно другая программа. С заслуженным коллективом ЭССР, симфоническим оркестром Эстонского радио и телевидения, были исполнены Восьмая симфония Бетховена, Второй фортепианный концерт Листа (солист Станислав Нейгауз) и Шестая симфония Р. Бунина соч. 37, посвященная Д. Д. Шостаковичу. А в октябре 1968 года в Москве, в Большом зале консерватории, с Симфоническим оркестром МГФ прошли один за другим два концерта, посвященных Бетховену. Седьмая и Восьмая симфонии были исполнены 11 октября, а в субботу 12 октября — Концерт № 5 соч. 73 с солистом Рудольфом Керером и вновь Седьмая симфония. На всех концертах — уникальные солисты, с безупречным вкусом составленные программы, сочетающие как классику, так и современность.

Забегая несколько вперед, важно подчеркнуть, что Бетховен был одним из композиторов, перед которым Рудольф Борисович преклонялся на протяжении всей жизни. Об этом говорил не только он сам, свидетельство тому — его многочисленные исполнения и записи струнных трио и квартетов, инструментальных концертов, симфоний, *Missa Solemnis* не только в России, но и в других частях света, включая «законодательниц мод» Германию и Австрию. А камерные симфонии — переложения Баршай для оркестра Большой фуги *op. 133a* и струнных квартетов *op. 59 № 1a* (*№ 7 фа мажор*) и *op. 74a* (*№ 10 ми-бемоль мажор*), опубликованные издательствами *Boosey&Hawkes* и *Sikorski Musikverlag*, говорят сами за себя.

Возвращаясь к советскому периоду творчества маэстро, отметим, что с 1969 по 1975 годы Баршай записал восемь симфоний Бетховена расширенным составом МКО для совместного проекта фирм «Мелодия» — «Евродиск», переизданных «Мелодией» в 2014 году на пяти компакт-дисках (*MEL CD 10 02228 ДД*). Девятая симфония не была записана, так как Баршай резонно настаивал на немецком хоре, и обе фирмы не смогли согласовать условия [3, 268]. Журнал «Фонофорум» в августе 1974 года охарактеризовал выпуск первых трех симфоний и двух

увертюры *op. 115* и *op. 117* в качестве примера «новой интерпретации абсолютного» Бетховена, подчеркивая, что «здесь нет застывшего Бетховена» [17, 716]³. «На этом, на первый взгляд, вдоль и поперек исхоженном поле вас ожидают сюрпризы и подлинные творческие находки, — писал рецензент Кристиан Бахманн, — каждая деталь ясно слышна, ни один нюанс не оставлен без внимания. И Бетховен является нам как будто в новом свете» [там же]. О прослушивании записи симфонии *Eroica* (№ 3) 2 ноября 1973 года Святослав Рихтер оставил пометку в дневнике: «Прекрасное и мощное исполнение этого произведения Баршаем, которое опровергает привычное мнение о том, что он не способен дирижировать чем-либо, кроме камерной музыки. Я был счастлив узнать об этой записи, так как всегда был очень высокого мнения о музыканте, которого знал еще со времен учебы в консерватории» [19, 206]. Еще лаконичнее об интерпретациях симфоний Бетховена Баршаем высказался Шостакович, подчеркнув, что такого Бетховена не слышали со времен Клемперера [3, 278].

10 мая 1969 года в венгерской прессе, в Будапеште, за авторством, скрытым за инициалами *V. P.*, появляется небольшая статья-беседа под названием «Гость недели: Рудольф Баршай» (пер. с венгерского) [20, 9]. В ней маэстро поздравляют с успешным концертом и выражают радость по поводу его очередного приезда в Венгрию.

Последнее объяснимо, ведь Рудольф Борисович выступал здесь, начиная с августа 1949 года, когда стал лауреатом Международного конкурса среди альтистов на Фестивале молодежи в Будапеште. В апреле 1950 года в СССР прошли гастроли небольшой группы венгерских артистов, среди которых особое место занимал блестящий дирижер Ласло Шомодьи (*László Somogyi*), давший несколько концертов с советскими оркестрами в Москве и Ленинграде и выразивший свой музыкантский восторг от поездки в большом интервью журналу «Огонек», конечно, не выходявшем за рамки официального стиля сталинских времен [13, 25]. Тем не менее никакого намека на иронию здесь нет, советские музыканты действительно были на высоте. 14 апреля 1950 на сцене БЗК прозвучала программа, посвященная Моцарту, с Государственным

симфоническим оркестром СССР. Вот что отметил присутствовавший на этом концерте пианист (позже профессор МГК им. Чайковского) Марк Мильман: «...вдохновенное исполнение сочинений гениального композитора было восторженно принято аудиторией. Прекрасно провели сольные партии в Концертной симфонии для скрипки и альтя с оркестром Г. Баринова и Р. Баршай» [7, 4]. А вот запись в дневнике Александра Гольденвейзера, тоже присутствовавшего на этом концерте и выразившего свои искренние впечатления без оглядки на цензуру: «В программе Моцарт — симфонии *D* и *g* и Симфония для скрипки и альтя с оркестром (Баринова, Баршай). Давно не испытывал такого наслаждения от музыки. [...] все искрится жизнью. Играют так, что нашего серого оркестра не узнать» [8, 557]. Наслаждение и восторг в обоих комментариях, а ведь самому молодому солисту в тот вечер, Рудольфу, всего 25 лет, не говоря уже о факте исполнения сольного концертного сочинения на альте на сцене БЗК при полном аншлаге.

В феврале-марте 1954 года последовали гастроли Баршай с 17 концертами в качестве солиста и альтиста квартета им. Чайковского (в составе Юлиана Ситковецкого, Антона Шароева и Якова Слободкина), прошедшими в рамках месячника советско-венгерской дружбы. В октябре 1960, в октябре 1964 и в мае 1968 годов — интенсивные успешные гастроли с МКО, в программе которых, помимо ставших эталонными для МКО симфоний Моцарта, Гайдна, концертов Вивальди, Дивертисмента Бартока, прозвучали венгерские премьеры «Музыка для камерного оркестра» Свиридова (1964, посвящена Баршаю) и «Мимолетности» *op. 22* Прокофьева в блестящем переложении Баршай для камерного оркестра. 20 января 1964 года в Академии им. Листа оркестр Венгерского филармонического общества под управлением Вильяма Комора (*William Komor*) исполнил венгерскую премьеру Прелюдий и Фуг соль минор и фа-диез минор *op. 87* Шостаковича в оркестровке Баршай.

Таким образом, альтиста, ансамблиста, дирижера и оркестровщика Рудольфа Баршай в Венгрии уже знали очень хорошо. Поэтому, в свою очередь, Баршай поделился с корреспондентом *V. P.* своими ближайшими творческими планами. Среди них — предстоящие в июле гастроли с МКО на фестиваль Рихтера во Франции, октябрьская поездка в Италию, где МКО будет испол-

³ Перевод всех материалов с немецкого, английского и венгерского, использованных в этой статье, сделан автором, Е. А. Артамоновой.

нять, в том числе, «Искусство фуги» Баха, завершенное и инструментованное Баршаем.

Что же делал, с кем выступал маэстро в Будапеште в этот майский приезд 1969 года? Ведь после двухгодичного запрета 1967–68 годов на выезд в капиталистические страны артисты МКО были в Москве, отдыхая после апрельских гастролей по Поволжью и предшествовавших январских выступлений на неделе Моцарта в Зальцбурге, получивших теплейший прием и заслуженные оvationи австрийской публики. После концертов Баршай с МКО записали на диск фактически «на раз» и «на ура» Серенаду Хаффнер KV 250 и симфонию «Юпитер» Моцарта (с 2008 года доступных на диске фирмы *Olympia MKM 224*, где отсутствует дата исполнения). Ответ нашелся в базе концертных данных архива Института музыковедения Венгерской академии наук в Будапеште. 8 мая 1969 года Баршай дирижировал в Академии Листа в Будапеште Венгерским национальным концертным оркестром. В программе значились увертюра Глюка к опере «Эфигения в Авлиде», Симфония-концертанте Моцарта для скрипки и альта с венгерскими солистами *Dénes Kovács* (скрипка) и *Anna Mauthner* (альт) и Девятая симфония Шуберта.

Стоит подчеркнуть, что гениальную Симфонию-концертанте Рудольф Борисович любил и знал до мельчайших подробностей не только как дирижер, но и как альтист-солист, записав на пластинки и блестяще исполнив ее (без преувеличения) десятки раз в России и лучших концертных залах Европы, включая Сауфбанк Фестивал-холл (*Southbank, Festival Hall*) с его избалованной солистами топ-класса лондонской публикой. Партнерами Баршай при исполнении этого сочинения, в частности, были многие прославленные коллективы, среди которых МКО, академический симфонический оркестр под управлением Евгения Мравинского, Государственный оркестр СССР, Фестивальный оркестр г. Бата (*Bath Festival Orchestra*) и др., а также выдающиеся скрипачи, включая Давида Ойстраха, Иегуди Менухина и Леонида Когана.

Забегая вперед, упомянем, что Шуберт тоже был одним из любимых композиторов маэстро Баршай. Девятую симфонию он успешно исполнял и с БСО (Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения) и многократно в зарубежный период творчества — симфонии № 5, № 6, № 7, увертюры и собственные оркестровые

переложения номеров из «Зимнего пути», до сих пор неопубликованные.

Безусловно, событием мирового масштаба стали премьеры 29 сентября 1969 года в Ленинграде в Академической капелле им. М. И. Глинки и через неделю, 6 октября на сцене БЗК в Москве Четырнадцатой симфонии Д. Д. Шостаковича⁴, специально написанной для МКО. Шостакович и Баршай работали в тесном сотрудничестве. В многочисленных телеграммах и письмах Дмитрия Дмитриевича, адресованных Рудольфу Борисовичу в этот период и бережно сохраненных, — обсуждение конкретных тембровых, инструментальных, текстологических вопросов партитуры и голосов, репетиционно-го процесса, акустики залов, качества записей и выражение искренней благодарности в аутентичности понимания и музыкального прочтения замысла композитора: «Дорогой Рудольф Борисович! [...] Я до сих пор нахожусь под огромным впечатлением от Вашего искусства, от искусства изумительных артистов Баршаевского оркестра» [14].

Глубокое впечатление от баршаевских исполнений не иссякло и более чем через четверть века и у Исаака Давыдовича Гликмана, хорошо знавшего Рудольфа Борисовича еще со школьной скамьи военной поры Ленинградской школы-десятилетки при Ленинградской консерватории и ласково называвшем его Рудольфино: «Дорогой Рудольфино! Помнится, что я так Вас именовал, когда бывал в хорошем расположении духа и ласково взирал на Вас... Вы блистали как дирижер, исполняя великую 14 симфонию. Вспоминая о триумфальных концертах, на которых исполнялась Четырнадцатая, я испытываю душевное волнение, и Вы предстаете предо мною во всем своем великолепии...» [5]. К вышеизложенному можно лишь добавить, что эту высочайшую исполнительскую планку Баршай отмечали и зарубежные исполнения-премьеры этой симфонии, в том числе в Лондоне, Италии, Японии.

14 февраля 1970 года в БЗК в абонементе № 15 «Классическая и современная музыка» Государственным оркестром СССР под управлением Баршай были исполнены увертюра Вебера к опере «Оберон», Четвертая симфония Бетховена и Шестая симфония Бунина. В этом же сезоне осуществились

⁴ Как известно, этим премьерам предшествовало закрытое прослушивание в Малом зале Московской консерватории.

премьеры Седьмой симфонии Бунина с симфоническим оркестром МГФ, исполнение которой особо отметил Борис Чайковский, и Восьмой симфонии с МКО, восторженный отзыв о которой оставил Николай Пейко в журнале «Советская музыка». «Из произведений, прозвучавших в прошедшем сезоне, — подчеркивал Б. Чайковский в своей рецензии, — большое впечатление произвела Седьмая симфония Бунина — сочинение высоких художественных достоинств. С каждой новой работой Бунина растет признание этого талантливого художника. Мне же они доставляют особую радость. [...] Хочется с удовлетворением отметить высокое профессиональное мастерство оркестра Московской государственной филармонии и новое успешное выступление Рудольфа Баршая в качестве дирижера большого симфонического оркестра» [11, 77–78].

Николай Пейко еще более детально охарактеризовал скрупулезную, блестящую работу дирижера и оркестра: «Коллектив сумел тщательнейшим образом воспроизвести всю непростую тембровую драматургию, воспроизвести не формально, а артистически, наполнив сочинение живым и сильным, если можно так сказать, оркестровым дыханием. [...] Редко приходится слышать сочинение столь безукоризненно выученное, столь тонко, с таким художественным тактом понятое дирижером и оркестрантами и с таким артистическим блеском преподнесенное публике. Все это достигается не только высоким классом мастерства, но прежде всего огромной, тщательной работой, где, как говорится, “время не в счет”. Симфония Бунина исполнительски трудна — здесь и весьма мобильный интонационный строй, и гармонические сложности, и линейность, и многое другое. Но баршаевцы умеют и любят работать, и результат наперед известен — вручая партитуру Баршаю, композитор не тревожится за сочинение» [9, 78–79].

Не только композитор, но и исполнитель чувствовал себя уверенно на одной сцене с маэстро. «Рудольф Баршай — великолепный музыкант. [...] Мне нравится играть с ним. Он дает мне уверенность и поддержку», — записал в дневнике Святослав Рихтер [19, 179]. 15 сентября 1970 года он исполнил фортепианные концерты Моцарта № 27, № 22 с Симфоническим оркестром NHK (*Japanese Broadcast Orchestra*) под управлением дирижера Рудольфа Баршая в Токио в зале *Bunka Kaikan*. Конечно, это было

далеко не первое совместное выступление Рихтера и Баршая и далеко не последнее. Счет идет на десятки, включая записанное на диск фирмы *Laurel Record* (LR-902, 1998) выступление Рихтера с оркестром Шинсей (*Shinsei Orchestra*) под управлением Баршая, тоже прошедшим в Токио (3 марта 1993 года), с концертами Моцарта № 1, № 5, № 18.

Новой страницей артистической деятельности Рудольфа Борисовича стало сотрудничество с Большим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения (БСО), которое быстро перешло в дружбу, не забытую после отъезда Баршая на Запад в январе 1977 года и счастливо восстановленную через 16 лет, весной 1993 года, во время триумфального возвращения Баршая с концертами в Москву и исполнения Девятой симфонии Малера, мало известной рядовому московскому слушателю той поры, оставившей, по словам Даниила Шафрана, «колоссальное впечатление» [12]. Малер, как известно, практически не исполнялся в России, хотя свой «малеровский путь», закончившийся исполнением всех симфоний и монументальным трудом — завершением Десятой, Рудольф Борисович начал именно в СССР с исполнения Первой симфонии, которой срочно заменили в БЗК негодную чиновникам от музыки Шестую симфонию Локшина на слова Блока. Но крепкая творческая дружба Локшина и Баршая — это отдельная глава. А концерт с БСО, например 9 апреля 1972 года в БЗК, предлагал не менее эксклюзивную программу: Третью симфонию Брамса и Концерт Берга для фортепиано, скрипки и 13 духовых с солистами С. Рихтером и О. Каганом. И таких программ, оркестров и первоклассных солистов, включая Симфонический оркестр Госфилармонии Литовской ССР, скрипача Виктора Третьякова, пианиста Михаила Плетнева и других, было более чем достаточно. Срывались приглашения дирижировать за границей, в том числе Лондонским симфоническим, Берлинским филармоническим оркестрами, — дирижера не выпускали. Но с 1977 года и до конца жизни Баршай с блеском восполнил эти пропущенные ангажементы и сотни других, радуя и удивляя своим искусством самую искушенную публику в концертных залах всего мира.

Этому краткому обзору симфонической деятельности Р. Б. Баршая в советский период (ранее никем не сделанному и сознательно не претендующему на полноту дат,

программ и исполнений в связи с ограниченными возможностями формата статьи), хотелось бы подвести некоторый итог словами самого маэстро: «Конечно же, лучшим исполнителем будет тот, который ближе всех подойдет к замыслу композитора. Рассуждения, подобные следующему: “Ноты — мертвые знаки, в них надо вдохнуть жизнь, полет, вдохновение”, — пустая болтовня. Что и говорить, какое же исполнение без вдохновения можно назвать интерпретацией. Это будет не интерпретация, а информация. А вот сумеет прочесть нотные знаки, всем

существом попытаться услышать то, что слышал сам творец (а ведь он именно *слышал*⁵) — вот задача и призвание истинного интерпретатора. Плюс раствориться в этом сочинении, полностью подчинить себя музыке, а не наоборот — подчинять музыку своей индивидуальности. Для меня всегда высшей похвалой были не слова: “Как вы сегодня прекрасно играли”, а “какую чудесную музыку вы играли”» [2, 9].

⁵ Курсив Р. Б. Баршай.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артамонова Е. А. Рудольф Борисович Баршай и его многогранное творчество. Открытия в российских и зарубежных архивах // Судьбы и музыка композиторов русской иммиграции: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции / ред. И. В. Полозова, О. Б. Краснова. Саратов : Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова, 2023. 224 с.
2. Баршай Р. Б. Личные записи на русском языке: манускрипт // Личный архив Р. Б. Баршай. Швейцария.
3. Баршай Р. Б. Нота / ред. О. М. Дорман. М. : АСТ, 2013. 351 с.
4. Белоцерковский М. Новое в новом сезоне // Советская музыка. 1966. № 10 (335). С. 146–147.
5. Гликман И. Д. — Баршай Р. Б. Письмо от 17 марта 1996 г. Санкт-Петербург / Личный архив Р. Б. Баршай. Швейцария.
6. Левитин Ю. Вдохновение и мастерство // Советская культура. № 151 (2266). 23 декабря 1967.
7. Мильман М. Концерты венгерских артистов // Советское искусство. 15 апреля 1950. № 18 (1210). С. 4.
8. Наш старик. Александр Гольденвейзер и Московская консерватория. Дневник. Тетрадь № 32. / ред. Л. Л. Тумаринсон. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив. Университетская книга, 2015. 704 с.
9. Пейко Н. Две премьеры Бунина // Советская музыка. 1971. № 8 (393). С. 78–79.
10. Свиридов Г. В. — Баршай Р. Б. Письмо / Личный архив Р. Б. Баршай. Швейцария.
11. Чайковский Б. Две премьеры Бунина // Советская музыка. 1971. № 8 (393). С. 77–78.

12. Шафран Д. Б. — Баршай Р. Б. Открытка. 1993 г. / Личный архив Р. Б. Баршай. Швейцария.
13. Шомоди Л. Искусство, любимое народом // Огонек. 1950. № 24 (1201). С. 25.
14. Шостакович Д. Д. — Баршай Р. Б. Письмо от 30 июня 1969 г. Москва / Личный архив Р. Б. Баршай. Швейцария.
15. A Tribute to Rudolf Barshai. 20 CDs, ICA Classics, ICAB 5136, 2015.
16. Artamonova E. Rudolf Barshai: A Path of a Violist and His Viola Arrangements // Journal of the American Viola Society (JAVS). 2023. Vol. 39. Summer. P. 11–19.
17. Beethoven — Sinfonien Nr. 1–3, Ouvertüren Op. 115, Op. 117. Sinfonieorchester, Rudolf Barshai, Moskau // Fono Forum. 1974. Nr. 8.
18. Brilliant Classics 6324–1/11, 11 CDs. Dave Billinge, Music Web International.
19. Monsaingeon B. Sviatoslav Richter. Notebooks and Conversations. Transl. Stewart Spencer. London: Faber and Faber, 2001. 464 p.
20. V. P. A hét vendége: Rudolf Barsaj // Szombat. Május 10, 1969.

REFERENCES

1. Artamonova E. A. Rudolf Barshai and His Multifaceted Creativity. Discoveries in Russian Archives and Abroad. *Sud'by i muzyka kompozitorov russkoi immigratsii [Fate and Music of Composers of Russian Immigration: anthology of articles on the materials of All-Russian Scientific Conference]*. Saratov, 2023. 224 p. (In Russian)
2. Barshai R. B. Lichnye zapisi na russkom yazyke. Manuscript [Personal Notes in Russian. Manuscript]. *Personal Archive of R. B. Barshai*. Switzerland. (In Russian)

3. Barshai R. Nota [Music Key]. Moscow, 2013. 351 p. (In Russian)
4. Belotserkovsky M. New in the New Season. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1966, no. 10 (335). P. 146–147. (In Russian)
5. Glikman I. D. — Barshai R. B. Pis'mo [Letter]. Saint Petersburg, 1996, March 17. *Personal Archive of R. B. Barshai*. Switzerland. (In Russian)
6. Levitin Yu. Inspiration and Mastery. *Sovetskaya kul'tura* [Soviet Culture]. 1967, December 23, no. 151 (2266). (In Russian)
7. Mil'man M. Concerts of Hungarian Artists. *Sovetskoe iskusstvo* [Soviet Art]. 1950, April 15, no. 18 (1210). P. 4. (In Russian)
8. Tumarinson L. L. (ed.) Nash starik. Alexander Goldenveizer i Moskovskaya konservatoriya [Our Grandfather. Alexander Goldenweiser and the Moscow Conservatory]. Moscow, Saint Petersburg, 2015. 704 p. (In Russian)
9. Peiko N. Two Premieres of Bunin. In Concert Halls. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1971, no. 8 (393). P. 78–79. (In Russian)
10. Sviridov G. V. — Barshai R. B. Pis'mo [Letter]. *Personal Archive of R. B. Barshai*. Switzerland. (In Russian)
11. Tchaikovsky B. Two Premieres of Bunin. In Concert Halls. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1971, no. 8 (393). P. 77–78. (In Russian)
12. Shafran D. B. — Barshai R. B. Otkrytka [Postcard]. 1993. *Personal Archive of R. B. Barshai*. Switzerland. (In Russian)
13. Somogyi L. Art Loved by People. *Ogoniok*. 1950, June 11, no. 24 (1201). P. 25. (In Russian)
14. Shostakovich D. D. — Barshai R. B. Pis'mo [Letter]. Moscow, 1969, June 30. *Personal Archive of R. B. Barshai*. Switzerland. (In Russian)
15. A Tribute to Rudolf Barshai. 20 CDs, ICA Classics, ICAB 5136, 2015. (In English)
16. Artamonova E. Rudolf Barshai: A Path of a Violist and His Viola Arrangements. *Journal of the American Viola Society (JAVS)*. 2023, vol. 39, Summer. P. 11–19. (In English)
17. Beethoven — Sinfonien Nr. 1–3, Ouvertüren Op. 115, Op. 117. Sinfonieorchester, Rudolf Barshai, Moskau [Beethoven — Symphonies no. 1–3, Overtures op. 115, op. 117. Symphony Orchestra, Rudolf Barshai, Moscow]. *Fono Forum*. 1974, no. 8. (In German)
18. Brilliant Classics 6324–1/11, 11 CDs. Dave Billinge, Music Web International. (In English)
19. Monsaingeon B. Sviatoslav Richter. Notebooks and Conversations. Transl. Stewart Spencer. London, 2001. 464 p. (In English)
20. V. P. A hét vendége: Rudolf Barsaj [Guest of the Week: Rudolf Barshai]. *Szombat* [Saturday]. 1969, May 10. (In Hungarian)

Информация об авторе:

Артамонова Е. А. — доктор философии, заместитель директора Центра Исследований Славянской культуры, лектор гуманитарного факультета Университета Центрального Ланкашира (Великобритания).

Information about the author:

Artamonova E. A. — Doctor of Philosophy, Deputy Director of the Research Centre for Slavonic Studies, Lecturer, University of Central Lancashire (United Kingdom)

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2023 года; одобрена после рецензирования 29 ноября 2023 года; принята к публикации 01 декабря 2023 года.

The article was submitted November 16, 2023; approved after reviewing November 29, 2023; accepted for publication December 01, 2023.

